

Научная статья

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.24866/2949-2580/2025-2/41-45>

Говорящие имена героев пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» в переводе Гэн Цзичжи

Ян Сюэр¹

Научный руководитель: Галина Ивановна Модина²

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

¹ Аспирант кафедры романо-германской филологии, yan.syu@dvfu.ru,

<https://orcid.org/0009-0008-7889-2906>

² Доктор филологических наук, профессор кафедры романо-германской филологии, modina.gi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9666>

Аннотация. Статья посвящена адаптации пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» в переводе Гэн Цзичжи, названной «Материнское сердце». Основное внимание уделяется функции «говорящих» имён в пьесе Островского и их художественной адаптации переводчиком с учётом культурных ценностей Китая. Перевод Гэн Цзичжи отличается верностью оригиналу и творческим подходом к переводу имён героев пьесы, используя стратегии доместикации для превращения русских имён в понятные культурные образы. В статье подробно рассмотрены конкретные примеры трансформации имени главной героини (Любовь Ивановна Отрадина) и её псевдонима (Елена Ивановна Кручинина) в китайском переводе: Хэ Айгу (何爱姑) и Гу Яньлянь (顾艳莲). Особое внимание уделяется символическому значению образа лотоса в имени героини. Рассматриваются значения фамилий Муров и Незнамов. В результате проведённого анализа можно заключить, что адаптация имён персонажей в переводе Гэн Цзичжи не только обеспечивает фонетическое и семантическое соответствие оригиналу, но и обогащает произведение культурными ассоциациями и символами, значимыми для китайской аудитории. Такой подход способствует устранению барьеров восприятия, позволяет глубже исследовать характеры персонажей и их моральные качества, а также демонстрирует высокий уровень культурной компетенции переводчика.

Ключевые слова: А.Н. Островский, говорящие имена, «Без вины виноватые», адаптация, культурная локализация, Гэн Цзичжи, символика лотоса

Для цитирования: Ян С. Говорящие имена героев пьесы А.Н. Островского «Без вины виноватые» в переводе Гэн Цзичжи // Дальневосточный филологический журнал. 2025. Т. 3, № 2. С. 41–45.

Original article

© Ян С., 2025

Speaking names of the characters in A.N. Ostrovsky's play “Guilty Without Guilt” in Gen Jizhi's translation

Yang Xueer¹

Scientific advisor: Galina I. Modina²

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

¹ Postgraduate Student, Department of Romance and Germanic Philology, yan.syu@dvfu.ru,
<https://orcid.org/0009-0008-7889-2906>

² Doctor of Philological Sciences, Professor, Department of Romance and Germanic Philology,
modina.gi@dvfu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1179-9666>

Abstract. The article is devoted to the adaptation of A.N. Ostrovsky's play “Guilty Without Guilt” in the translation by Gen Jizhi, titled “A Mother's Heart”. The focus is on the function of “speaking” names in Ostrovsky's play and their artistic adaptation by the translator, who takes into account Chinese cultural values. Gen Jizhi's translation is characterized by fidelity to the original and a creative approach to rendering the characters' names, using domestication strategies to turn Russian names into culturally comprehensible images. The article provides a detailed analysis of the transformation of the main character's name (Liubov Ivanovna Otradina) and her pseudonym (Elena Ivanovna Kruchinina) into their Chinese versions: He Aigu (何爱姑) and Gu Yanlian (顾艳莲). Special attention is paid to the symbolic meaning of the lotus image in the heroine's name. The meanings of the surnames Murow and Neznamov are also considered. The analysis concludes that the adaptation of characters' names in Gen Jizhi's translation ensures not only phonetic and semantic correspondence with the original but also enriches the work with cultural associations and symbols meaningful to the Chinese audience. This approach helps to eliminate barriers to perception, allows a deeper exploration of characters' traits and moral values, and demonstrates the translator's high level of cultural competence.

Key words: A.N. Ostrovsky, speaking names, “Guilty Without Guilt”, adaptation, cultural localization, Gen Jizhi, lotus symbolism

For citation: Yang X. Speaking names of the characters in A.N. Ostrovsky's play “Guilty Without Guilt” in Gen Jizhi's translation / sci. adv. G.I. Modina. *Far Eastern Philological Journal*, 2025, vol. 3, no. 2, pp. 41–45. (In Russ.).

Пьеса А.Н. Островского «Без вины виноватые» в процессе распространения в Китае породила множество переводов и разнообразных художественных адаптаций, включая такие формы, как драма «Царица сцены», шанхайская опера «Мать и сын», одноимённый фильм и комиксы. В данной статье рассматривается адаптация «Материнское сердце», созданная в 1941 году Гэн Цзичжи – пионером в области перевода русской и советской литературы в Китае. Его перевод, являясь важным достижением в раннем систематическом внедрении русского реалистического театра в Китае, отличается типичной верностью исходному содержанию пьесы. По сравнению с другими адаптациями версия Гэн Цзичжи строго следует оригиналу в сюжете, драматическим конфликтам и композиции пьесы, лишь незначительно сокращая реплики второстепенных персонажей, что практически не сказывается

на их образах.

Используя стратегии доместикации, Гэн Цзичжи систематически трансформирует русские имена, топонимы и реалии в культурные образы, понятные китайской аудитории. Приём локализации особенно ярко проявляется в искусстве именования персонажей: Гэн Цзичжи не только придаёт именам эстетически приемлемую форму, соответствующую ожиданиям китайского читателя, но и мастерски интегрирует в них элементы китайской культуры. Такой подход способствует устранению барьеров восприятия у целевой аудитории и благодаря уникальной иероглифической выразительности позволяет творчески передать художественные особенности оригинальных «говорящих имён».

В адаптации Гэн Цзичжи полное имя героини Любовь Ивановна Отрадина преобразовано в китайский вариант «何爱姑» (Хэ Айгу). Компонент «Любовь» был переведён с применением осмысленного семантического подхода как «Ай» (爱), что представляет собой распространённый китайский иероглиф, означающий «глубокую привязанность» и «искренние чувства». Этот выбор точно отражает ключевую черту характера персонажа, поскольку, как показывают события пьесы, любовь к Мурову и их общему сыну была смыслом жизни Отрадиной. Уже в юности ей были свойственны глубокие и искренние чувства: она проявляла редкую самоотверженность и была готова пожертвовать всем ради любимого человека и их общего ребёнка [4, с. 357].

Отчество «Ивановна» было передано через компонент «Гу» (姑). Согласно толковому словарю «Синьхуа», этот иероглиф обозначает «молодую незамужнюю девушку», что соответствует возрасту героини в начале повествования. Такое решение в выборе имени также подчёркивает изначальную чистоту и искренность её характера.

В результате художественной обработки переводчика имя Елена Ивановна Кручинина было творчески преобразовано в «顾艳莲» (Гу Яньлянь). При этом фамильный компонент «顾» (Гу) образован путём частичной транслитерации (начальная буква «К» из Кручинина). Имя «艳莲» (Яньлянь) было создано методом фонетической адаптации, сохраняя звуковую основу имени Елена (Елен → Яньлянь). Слово «莲» («лотос») заслуживает особого внимания. Лотос в традиционной китайской культуре с древних времён является символом красоты, чистоты характера и высших моральных качеств. Лотос как символ внутреннего благородства возникает в классической поэме Цюй Юаня «Лисао» (IV век до н. э.), отражая возвышенные устремления поэта и его решимость отстаивать свои принципы и честность: «Чилилл и лотос мне нарядом будут. Надену плащ из лилий водяных» («制芰荷以为衣兮, 集芙蓉以为裳») – перевод Анны Ахматовой.

В произведении поэта династии Сун Чжоу Дуньши «爱莲说» («О любви к лотосу») утверждается, что «лотос из грязи выходит, но ею отнюдь не замаран, и, чистой рябью омытый, капризных причуд он не знает» (出淤泥而不染, 濯清涟而不妖, перевод В.М. Алексеева), что делает его символом конфуцианского идеала благородной личности. Выбор Гэн Цзичжи иероглифа «лотос» для имени героини выходит за пределы простой эстетической функции и обретает глубокую метафорическую значимость, раскрывающую характер и судьбу персонажа. Героиня пьесы Гу Яньлянь демонстрирует стойкость духа, сохраняя преданность искусству и внутреннюю чистоту, несмотря на «горе да слёзы». Тень закулисной пошлости не коснулась её и не запятнала её личность, пишет Н.А. Шалимова. Пройдя через предательства и потери, она

не только не утратила своих душевных качеств, но и смогла выстоять и реализовать себя в творчестве, став известной актрисой, по праву пользующейся любовью и уважением публики [5].

В китайской буддийской культуре образ лотоса часто ассоциируется с милосердием и всепрощением. Эти качества находят идеальное воплощение в образе героини пьесы: сталкиваясь с иррациональными обвинениями Янь Кэли (Незнамова) и Ши Моци (Шмаги), Гу Яньлянь проявляет архетипические материнские качества всеобъемлющего приятия. Это великое человеческое достоинство проистекает не из внешнего социального статуса: её отношение к людям основано на доброте, желании им помогать, не требуя взамен благодарности. Этическая привлекательность «лотосовой личности» подтверждается трансформацией молодого актёра Янь Кэли (Незнамова) – озлобленный и дерзкий, он переживает глубокое духовное потрясение в общении с героиней, переходя от дерзости к искреннему благоговению и в конечном итоге достигая нравственного пробуждения, впервые в жизни задумываясь о том, что «ведь есть же разница между добром и злом». Этот процесс преображения ярко демонстрирует преобразующую силу «лотосовой личности»: жизненные потрясения и страдания не очерстили героиню – она остаётся доброй, милосердной, и рядом с ней Незнамов духовно преображается.

Таким образом, художественное преобразование имени Елены Ивановны Кручининой в «顾艳莲» (Гу Яньлянь) подчёркивает символическое значение имени, основанное на культурных ценностях Китая. Образ лотоса в имени воплощает чистоту, стойкость и благородство героини, делая её характер понятным китайским читателям и зрителям.

При переводе имени персонажа Григория Львовича Мурова на китайский язык автор адаптации осознанно выбрал вариант «莫洛夫» (Моров), который не только соответствует принципам транслитерации, но и вносит семантическую оценку характера и поведения персонажа. В отличие от нейтрального варианта «穆洛夫» (Муров), использованного в переводе Цю Цзиншаня, выбор иероглифа «莫» (мо) для имени добавляет значимый смысловой оттенок, так как данный иероглиф в китайском языке имеет отрицательную коннотацию, означая «не следует», «отсутствие», что подразумевает осуждение его лицемерного и предательского поведения. Муров изображён человеком, не имеющим понятия о долге и духовных ценностях, руководствующимся корыстными интересами, что проявляется в его отвержении возлюбленной и сына [1, с. 514]. Такой выбор имени намекает на отрицательное поведение Мурова и углубляет его моральную характеристику, что свидетельствует о глубоком понимании оригинала переводчиком.

А.Н. Островский часто применяет «говорящие» имена и фамилии для создания ярких и индивидуальных образов, в которых заложена определённая семантика и дополнительное значение, недоступное простой транскрипции. Это позволяет лучше понять характер персонажа, его отношение к людям, восприятие мира и увлечения [3, с. 142]. А. Захаров представляет следующие толкования персонажа Незнамова в пьесе «Без вины виноватые»: он – «подзаборник», как его называют, человек без паспорта, не знающий имени своих родителей, отверженный людьми и жизнью. Увидев фамилию Незнамов, читатель сразу понимает, что речь идёт о человеке, который не знает своего прошлого. Слово «незнам» в словаре Даля толкуется как «неизвестный человек» [2].

В адаптированной версии имя Незнамов было изменено на Янь Кэли (阎可立), что создаёт для китайского читателя эффект, аналогичный восприятию оригинального имени русс-

коязычной аудиторией. Буквальный перевод имени Янь Кэли – «как устоять/выжить/утвердиться» – вызывает у читателя ассоциации с вопросом «как найти своё место в обществе», что точно отражает жизненные обстоятельства и внутренние терзания персонажа. Будучи в детстве отданным в приёмную семью, а после смерти приёмных родителей оказавшись в театральной среде, Янь Кэли, не знающий своего происхождения, вынужден бороться за существование. Это имя тонко передаёт его маргинальное положение в обществе и мучительные поиски самоидентификации. Подобный художественный приём, мастерски использующий идеографическую природу китайских иероглифов, позволяет с максимальной точностью передать ключевые характеристики оригинального образа.

В результате проведённого анализа можно заключить, что адаптация имён персонажей в переводе Гэн Цзичжи не только обеспечивает фонетическое и семантическое соответствие оригиналу, но и обогащает произведение культурными ассоциациями и символами, значимыми для китайской аудитории. Такой подход способствует устранению барьеров восприятия, позволяет глубже исследовать характеры персонажей и их моральные качества, а также демонстрирует высокий уровень культурной компетенции переводчика.

Список литературы

1. Гродская Н.С. Из творческой истории пьесы «Без вины виноватые» // Литературное наследство. 1974. № 1. С. 511–531. EDN: [XBFTND](#)
2. Захаров А. Говорящие фамилии в произведениях А.Н. Островского. URL: https://portal.ort.spb.ru/projects/magazine/DocLib3/N_21/speaknames.htm (дата обращения: 12.04.2025).
3. Исакова И.Н. Антропонимы в социально-бытовых пьесах А.Н. Островского // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2009. № 5. С. 142–150. EDN: [KYVVRL](#)
4. Островский А.Н. Полное собрание сочинений: в 12 т. М.: Искусство, 1973–1980.
5. Шалимова Н.А. Кручинина // Энциклопедия литературных героев. URL: <https://gufo.me/dict/litheroes> (дата обращения: 12.04.2025).

References

1. Grodskaja N.S. From the creative history of the play “Guilty Without Guilt”. *Literary Heritage*, 1974, no. 1, pp. 511–531. (In Russ.).
2. Zakharov A. Speaking surnames in the works of A.N. Ostrovsky. URL: https://portal.ort.spb.ru/projects/magazine/DocLib3/N_21/speaknames.htm (accessed: 12.04.2025). (In Russ.).
3. Isakova I.N. Anthroponyms in the social and domestic plays of A.N. Ostrovsky. *Bulletin of Moscow University*, 2009, no. 5, pp. 142–150. (In Russ.).
4. Ostrovsky A.N. Complete collected works: in 12 vols. M.: Iskusstvo, 1973–1980. (In Russ.).
5. Shalimova N.A. Kruchinina // Encyclopedia of literary heroes. URL: <https://gufo.me/dict/litheroes> (accessed: 12.04.2025). (In Russ.).

Статья поступила в редакцию / Received 12.05.2025

Одобрена после рецензирования / Revised 13.05.2025

Принята к публикации / Accepted 16.05.2025.